

А. В. Глушков, Т. А. Глушкова

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР КАК ОСНОВА РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье обозначены наиболее важные субъективные, связанные с личностным планом специалиста факторы, играющие роль в расследовании и раскрытии преступлений через производство криминалистических экспертиз с использованием АДИС; подчеркивается, что полномасштабная автоматизация выдвигает особые требования к личности эксперта-криминалиста, выступающей отдельным фактором расследования и раскрытия преступлений, что, в свою очередь, ставит определенные задачи перед системой образования и воспитания в вузе.

Ключевые слова: личность, профессиональная компетентность, профессиональная, психологическая, коммуникативная, правовая, информационная и компьютерная культура, автоматизированные информационные системы, объективные и субъективные основания экспертной ошибки.

A. V. Glushkov, T. A. Glushkova

PERSONAL FACTOR AS THE BASIS OF CRIMINAL INVESTIGATION AND CLEARANCE

The article focuses on the most important subjective factors related to the specialist's personality and playing a definite role in criminal investigation and clearance by means of the conduct of forensic examinations. The author emphasizes that overall automatization places special demands on the forensic expert's personality, that represents a separate factor of criminal investigation and clearance.

Keywords: personality, professional competence, information culture, automated information systems, objective and subjective grounds for an expert's mistake.

Пройдя большой путь преобразований и качественного развития, современные экспертно-криминалистические подразделения стали одной из основных служб, непосредственно участвующих в раскрытии и расследовании преступлений. Использование компьютеров существенно ускоряет экспертную деятельность и уменьшает вероятность ошибок. Основным направлением современного технического совершенствования раскрытия и расследования преступлений считается создание автоматизированного рабочего места эксперта по различным видам правоохранительной деятельности, автоматизированных банков данных экспертной информации (автоматизированных информационных систем) и соответствующих программных комплексов для экспертных задач.

Полученный опыт использования

информационных систем позволил выявить не только несомненные положительные стороны, но и некоторые сложности, проблемы и, в свою очередь, выделить как объективные, так и субъективные источники этих проблем.

В данной статье авторы ставят цель обозначить наиболее важные субъективные, связанные с личностным планом специалиста факторы, играющие роль в расследовании и раскрытии преступлений через производство криминалистических экспертиз с использованием АДИС. Представляется актуальной задача комплексного исследования вопросов о сущности вероятных заключений экспертов, их логической природе, механизме воздействия на формирование внутреннего убеждения в связи с распространяющейся сегодня точкой зрения о том, что «использование современных технологий в

области дактилоскопии позволит обеспечить оперативный доступ широкого круга сотрудников ОВД к дактилоскопической информации» [1].

Начатая в 2002 г. полномасштабная автоматизация дактилоскопических учетов МВД России проведена по технологиям «Папилон». Дактилоскопические сканеры «Папилон» обеспечивают регистрацию всех видов дактилоскопических изображений — прокатанных отпечатков и оттисков пальцев, контрольных оттисков, оттисков ладоней и их боковых поверхностей; эффективно решают проблемы качественного сканирования сухих и влажных пальцев, полной программной компенсации смазанных изображений при прокатке пальцев, программной склейки изображений. В настоящее время следы проверяются не только по учетам экспертных подразделений, но и информационных центров на межрегиональном и федеральном уровнях.

Эффект от внедрения АДИС «Папилон» состоит в том, что, благодаря автоматизации дактилоскопических учетов, могут раскрываться именно те преступления, перспективы раскрытия которых оперативным путем минимальны.

Среди серьезных проблем — низкое качество дактилоскопирования. Отпечатки пальцев рук на дактилокартах «забиты» типографской краской или, наоборот, не пропечатаны. Часто они перепутаны по расположению на дактилокарте, накладываются один на другой, выполнены со сдвигом в процессе прокатки пальца. Бумага, на которой производится дактилоскопирование, рыхлая, волокнистая, не чисто белого цвета. Записи о данных дактилоскопируемого лица выполнены небрежно, неполно. Такие важные для поиска и постановки на учет установочные данные, как Ф. И. О. и год рождения, читаются неоднозначно. Только около 10—30 % дактилокарт, поступающих из ГРОВД, удовлетворяют требованиям, предъявляемым к качеству дактилоскопирования подучетных лиц.

Следующая проблема — отработка следов рук, изымаемых с мест преступлений, по отпечаткам потерпевших, материально ответственных и других лиц, следы которых могли быть оставлены вне связи с преступлением. Следотеки в значительной степени «засорены» подобными следами.

Многие оперработники не владеют информацией о наличии следов преступника по конкретным нераскрытым преступлениям и по этой причине не используют их при отработке подозреваемых. Вместо этого представляют в экспертные подразделения массу дактилокарт (в основном ранее судимых) для проверки по всей следотеке «на всякий случай», что загружает экспертов работой.

В немалой степени отлучение оперработников от формирования дактилоучетов происходило из-за неопределенности в решении вопроса о месте дактилоучетов. Во все времена дактилоскопический учет преступного элемента в низовых подразделениях был привилегией оперативных аппаратов. И это правильно, так как только они могут определить контингент лиц, подлежащих постановке на данный вид оперативного учета, обеспечить своевременную постановку и снятие с него.

Следует также отметить, что указанные системы имеют объективные ограничения надежности работы [2]. По результатам тестирования, проведенного ЭКЦ МВД РФ в 1994 г., надежность поиска наиболее распространенной в российских ОВД АДИС типа «Папилон» была на уровне 94 % (паспортная характеристика — 90 %) [3]. Хотя по данному показателю «Папилон» и находится на уровне лучших мировых образцов, тем не менее в 6 % случаев были допущены ошибки. Это требует осмысления, анализа, выработки адекватных форм выводов эксперта, использующего в работе АДИС, и определения степени обоснованности и надежности таких выводов при решении различных экспертных задач.

При использовании АДИС ввод следов пальцев рук, ладоней, изъятых при осмотрах мест происшествий, трассировку папиллярных линий каждый эксперт-криминалист

осуществляет индивидуально, самостоятельно выделяя признаки в следах. Он кодирует след по признакам, которые видит, при этом они в действительности могут не существовать. На ввод следов рук влияет качество следа, механизм следообразования. Если неправильно определен тип узора, след не установится, так как не попадет в рекомендательный список. Ложные признаки означают ошибку в кодировании.

Таким образом, многое зависит от эксперта-криминалиста. Его квалификация позволяет самостоятельно производить дактилоскопические экспертизы, но он может не иметь опыта работы с АДИС. Чтобы избежать субъективизма, рекомендуется вводить несколько вариантов, а при раскрытии тяжких преступлений (убийства, изнасилования, грабежи, разбой), чтобы достичь объективного результата, одновременно вводить следы трем — четверем экспертам. Однако следует учесть, что на практике, на местах в ГРОВД в составе следственно-оперативных групп дежурит только один эксперт-криминалист. Вместе с оперативниками и следователями он выезжает на место происшествия и принимает активное участие в оперативно-разыскных мероприятиях. Его профессионализм проявляется в тщательности осмотра места происшествия, в определении направления поиска улик, в знании технологических хитростей и методов изъятия и сохранения следов. Самые элементарные ситуации на деле предполагают много времени и усилий. Исследование следов требует от эксперта «переключения»: он и трасолог, и баллист, и дактилоскопист. Он не только изучает следы пальцев рук, но и холодное оружие, следы орудий взлома, обуви, транспортных средств. Ежедневно через его руки проходят десятки вещественных доказательств и сотни следов пальцев рук, на которые составляются заключения.

Субъективизм часто составляет основу экспертной ошибки. Проблема избегания субъективизма в исследовании связана не только с техническим совершенствованием, но и с личностными данными исследователя.

Личность, как человек с социально обусловленными и индивидуально выраженными качествами, представлена тремя неразрывными началами: физиологическим, объективно-социальным, неповторимым индивидуальным.

Простейший пример: при вводе следов невысокого качества (таких, как правило, большинство [4, с. 43—44]) изучение следов на экране монитора требует большого зрительного напряжения, что небезопасно для здоровья, с одной стороны, а с другой — отражает физиологические особенности специалиста. К условиям ограничения и отсутствия зрительного контроля добавим нагрузку во время дежурства (много выездов), большое количество исследований, отчетность (результаты работы требует руководство УВД, областное начальство в кратчайшие сроки) и как следствие — физическую усталость, а также такие сбивающие факторы, как возможное сильное душевное волнение или физическое недомогание.

Характерологические черты личности эксперта (неуверенность или, наоборот, гипертрофированная уверенность в своих знаниях, умениях, опытности, повышенная внушаемость или пренебрежительное отношение к мнению коллег, мнительность, и т. п.), логические дефекты умозаключений, небрежность (поверхностность производства исследования, пренебрежение методическими рекомендациями), а также дефекты в организации и планировании экспертного исследования как следствие неправильной деятельности руководителя СЭУ или самого эксперта, его осуществляющего, могут спровоцировать экспертную ошибку [5]. В последнем случае надо отметить важность взаимодействия разных субъектов: эксперта и его окружения (выступающего по отношению к нему как объективно социальное), творящих в целом процесс экспертного исследования. Поведение человека определяется не только его личностными особенностями, но также той социальной средой, в которой он проявляет свою активность.

Социальное влияние можно рассматривать на разных уровнях: макроуровень составляет страна (принятые в ней процессуальные и

организационные основы деятельности экспертных учреждений), территория дислокации (удаленность от центра, оснащенность, опыт, традиции); микроуровень представляют коллектив СЭУ, отношения с органом, назначившим экспертизу, наконец, личная жизнь эксперта-криминалиста. Это влияние может быть как позитивным, так и негативным.

Барьеры способна преодолевать духовно сильная личность, реализующая собственные усилия не только на преодоление внешних негативных влияний, но и на самосовершенствование. Не случайно в современной психологической литературе используется термин «синдром психологического выгорания» [6, с. 209], характерный для лиц с низким уровнем самореализации в профессиональной сфере. Способность к саморегуляции, адекватной оценке ситуации и себя в ней отражает эмоционально-волевой компонент личности. Система личностных и профессиональных ценностей, мотивационная готовность к работе, уровень когнитивных и креативно-деятельностных способностей составляют основу профессиональной самореализации личности.

Высокая продуктивность деятельности, максимально эффективная работа неразрывно связаны с профессиональной компетентностью специалиста. Термин «компетентность» употребляется в самых разных контекстах и понимается по-разному как в отечественной, так и зарубежной литературе. В толковых словарях — как «обладание знанием, позволяющим судить о чем-либо, осведомленность, правомочность, полноправность» [7, с. 345]. Компетентность — это система интеллектуального, психологического, морального и деятельного (функционального) состояний специалиста, отражающих уровень приобретенных знаний, навыков, опыта, информационной насыщенности и других свойств в конкретной сфере профессиональной деятельности. Личностная сторона компетентности включает в себя осознание специалистом своего предназначения,

оценку своих профессиональных способностей, самокритичность, способность к самоанализу своих профессиональных качеств в целях преодоления негативных последствий и самосовершенствования. Особенно важную роль для представителей стрессогенных профессий играет нервно-психическая устойчивость личности, в основе которой — ее потенциал, т. е. система психологических факторов, объединенных общим понятием психологической культуры.

Нормативная сторона компетентности представляет собой объем полномочий (прав и обязанностей). Функциональная сторона компетентности выражается в способности действовать, выполнять свои профессиональные обязанности на основе опыта — личного, коллективного, территориального. Гносеологическая сторона компетентности предполагает наличие определенных знаний, необходимых для выполнения профессионального долга, постоянное их обновление, совершенствование. Эксперт должен следить за новейшими достижениями отечественной и зарубежной науки и практики, которые относятся к сфере его профессиональной деятельности, с тем чтобы постоянно обогащать ими свою деятельность.

Профессиональная некомпетентность эксперта может выражаться не только в незнании современных экспертных методик, неумении применить рекомендованный метод, наиболее эффективный в данной конкретной ситуации, в неправильной оценке идентификационной значимости признаков, но и в неумении пользоваться теми или иными техническими средствами исследования. На нынешнем этапе развития компьютерной техники от эксперта-криминалиста требуются знания методологии применения, принципов устройства, методов моделирования, понимание соответствующей терминологии, связанной с информационными и компьютерными технологиями, принципов, лежащих в основе функционирования телекоммуникационных сетей, свободного владения навыками работы с компьютером в повседневной профессиональной деятельности; умения

грамотно интерпретировать результаты, соблюдать морально-этические и правовые нормы применения ИиКТ. Эффективность деятельности следователя, оперативного работника и эксперта-криминалиста по раскрытию и расследованию преступлений зависит не только от профессиональной подготовки, квалификации и опыта каждого из них, но и от реального воплощения данных качеств в конкретных практических действиях, организованности и взаимодействия, слаженной, согласованной и профессиональной работы.

Таким образом, в основе профессионализма эксперта-криминалиста — его психологическая, коммуникативная, правовая, информационная и компьютерная культура, которые формируются в течение жизни, но с особой четкостью проявляются как составные профессиональной культуры личности.

Личностное и профессиональное взаимосвязано, интегрировано, предопределено.

На формирование профессиональной культуры специалиста влияют как особенности самой профессии, так и иные факторы. Основу профессиональных способностей должно закладывать формальное образование. Объективное воздействие оказывают современные тенденции в образовании, социально-философские проблемы культуры, состояние системы образования и качество образовательных услуг, культура образовательного учреждения, престижность профессии в обществе. Происходящий процесс информатизации предъявляет новые требования к профессиональным качествам и уровню подготовки специалистов. Уже недостаточно уделять внимание общеобразовательным дисциплинам и дисциплинам, которые необходимы для получения специальности, не акцентируя внимание на том, что в современных условиях требуется специалист, который хорошо ориентируется не только в своей области, но и имеет навыки работы с АИС.

Среди субъективных факторов — общая культура и мотивация личности, получающей профессиональное образование, ее габитус, как

совокупность предрасположенностей к социальной практике, сформированная в виде когнитивных и мотивационных структур [8; 9, с. 16—19].

Система образования предполагает не только передачу знаний в целях выпуска специалиста с высшим профессиональным образованием, но и формирование личностных качеств, необходимых для эффективной профессиональной деятельности. В вузе завершается целенаправленное воздействие на человека. Воспитание студента — это заключительный этап системы воспитания, главным результатом которого является переход к самовоспитанию, саморазвитию. Выработка у будущих специалистов тех черт и качеств, которые соответствовали бы требованиям реальной инновационной практики, в том числе грамотное использование информационных потоков и участие в формировании организационного знания, — одно из направлений оптимизации личностного и организационного развития. Не случайно в центре современных дидактических концепций — ориентация на развитие способностей действовать, принимать решения, основу которых, в свою очередь, составляют способность к приобретению знаний и развитие таких качеств личности, как уверенность в себе, стойкость к депрессии и т. д. Ведущую роль здесь играет система ценностей личности специалиста, определяющая его ориентации и отношение к себе, сотрудникам и руководителям, избранной профессии, своим служебным обязанностям. Кроме того, важнейшую роль играет психологическая подготовленность молодого специалиста к деятельности. Он выступает как накопитель и носитель значимой криминалистической информации, следовательно, должен обладать профессиональным восприятием, наблюдательностью, памятью, интуицией, криминалистическим мышлением, эмоционально-волевой устойчивостью, определенными коммуникативными качествами, навыками совершенствования профессионально важных психологических качеств личности эксперта-криминалиста.

Все это, в свою очередь, доказывает особую значимость воспитательной работы в учебном заведении, поскольку воспитательная деятельность и есть процесс передачи,

наследования ценностей, принципов адаптации и самореализации личности в обществе.

Личность эксперта-криминалиста как фактор, играющий позитивную роль в расследовании и раскрытии преступлений, составляют такие качества, как высокая компетентность, способность к самосовершенствованию и инновациям, мотивационная готовность к работе, в основе которой личностные и профессиональные ценности, т. е. высокоразвитая профессиональная культура.

Список библиографических ссылок

1. Бушуев А. В., Соколова Н. М. Современное состояние развития автоматизированных дактилоскопических учетов органов внутренних дел. Возможности их использования при предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений // Вестник МВД России. 2000. № 4. С. 44.
2. Зайцев П. Эффективность АДИС — мифы и реальность // Системы «Папилон». Минск, 1994. С. 32.
3. Моксин А. Оценка тестирования АДИС // Системы «Папилон». Минск, 1994. С. 44.
4. Системы «Папилон» (сигнальный экземпляр). Минск, 1993.
5. Каплунов И. М. Объективные и субъективные причины экспертных ошибок: метод. рекомендации. Ташкент, 1977.
6. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб., 2005.
7. Большой энциклопедический словарь. М., 1987.
8. Бурдье П. Начала. М., 1994.
9. Бурдье П. Структуры, habitus, практики // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас / под ред. А. Леденевой, И. Давыдовой. Новосибирск, 1995.

© А. В. Глушков, Т. А. Глушкова, 2009